

«Я, БРАТ АТАМАНА ДУТОВА, БЫЛ ПРОТИВ БОРЬБЫ С СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ...»: НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО БРАТА ЛЕГЕНДАРНОГО БЕЛОГО АТАМАНА (1922)

В октябре 1922 г. начальник канцелярии председателя Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого, Г. В. Бутов, получил от историка, ученика В. О. Ключевского профессора Ю. В. Готье необычное послание. Это было заявление родного брата знаменитого лидера белых, оренбургского казачьего атамана Александра Ильича Дутова, адресованное властям Советской России.

В письме Николай Ильич Дутов сетовал на свою тяжелую жизнь в советских реалиях. Писал об аресте и длительном тюремном заключении. Упомянул о том, что он всецело лоялен и безопасен для советской власти, и заявлял, что всегда был противником борьбы с ней. Конкретного адресата документ не имел, однако передача его в секретариат Троцкого свидетельствовала о том, что отправитель рассчитывал донести свои чаяния до главы советского военного ведомства.

Начальник канцелярии Троцкого, по-видимому, не знал, что ответить заявителю, поэтому 17 октября 1922 г. переправил письмо на Лубянку — члену Президиума ВЧК В. Р. Менжинскому. В сопроводительном письме он отметил: «Препровождаю письмо Дутова, полученное мною от профессора Готье. Из этого письма можно усмотреть, что этот человек, по-видимому, бесполезен воен[ному] ведомству. Прошу ознакомиться с письмом и сообщить мне Ваше мнение, дабы я мог дать тот или другой ответ Готье... С коммунистическим приветом Бутов»¹.

Об атамане Оренбургского казачьего войска А. И. Дутове знают, пожалуй, все, кто интересуется историей революционной эпохи в России. Он одним из первых, еще в октябре 1917 г., вступил в борьбу с захватившими власть в Петрограде большевиками, возглавив вооруженное сопротивление на Южном Урале. Боролся до конца и, не смирившись с поражением, в 1920 г. отступил в Западный Китай с небольшой группой сторонников. Вынашивал планы возобновления борьбы, но в феврале 1921 г. был убит в ходе спецоперации советских агентов².

Совсем иначе обстоит дело с биографией его брата, которую приходится реконструировать буквально по крупицам. Николай Дутов родился 3 декабря 1883 г. в Нижегородской губернии, был младше своего знаменитого брата на четыре года. Как и тот, окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище (1904). Стал офицером, но прослужил недолго: уже в 1907 г. в чине сотника вышел в отставку по болезни³. Далее участвовал в работе органов местного самоуправления — служил секретарем Орской уездной земской управы⁴. Когда началась Первая мировая война, вернулся на службу в прежнем чине, но особо себя не проявил, был эвакуирован в тыл, прикомандирован к войсковому штабу Оренбургского войска, служил в запасных частях, а затем в 10-м Оренбургском казачьем полку. Известно и о дисциплинарном проступке Дутова: 28 апреля 1917 г. он, не сдав командование 10-й Оренбургской отдельной казачьей сотней, самовольно, тайно, неизвестно куда уехал и до 21 мая в сотню не вернулся⁵. Ко времени начала Гражданской войны Н. И. Дутов дослужился до есаула⁶.

Согласно одному из мемуарных свидетельств, осенью 1918 г. «в потрепанном легком костюмчике, гол как сокол, багажа никакого, кажется вплоть до зубной щетки»⁷

Николай Дутов пробирался на грузовом пароходе «Моряк» из Одессы на Северный Кавказ, чтобы дальше проехать к старшему брату в Оренбург. Н. И. Дутов «много повидал и испытал, человек не глуп... Вид у него самый несчастный...»⁸ И далее: «...брату добрею работы всегда достаточно. Один Дутов берет не меньше 20 минут своим бритъем. Борода у Дутова растет обильно и быстро, и щетина такая твердая, что бритва звенит и лишь с громадным трудом делает свое дело. Бритье это, повторяющееся изо дня в день, привлекает обычно всех спутников и является тем поворотным моментом, когда дурное утреннее настроение сменяется хорошим вечерним»⁹. Брат Дутова отличался веселым нравом. По свидетельству очевидца, он оказался «необычайно интересным спутником... мастером на экспромты и сыпящим ими всюю... Перебрал он буквально всех, а про себя самого он пропел так:

Из Одессы шел Моряк,
Плавал по Дунаю.
И застрял на нем Казак,
Для чего, не знаю»¹⁰.

Удалась или нет его миссия, неизвестно. Достоверно лишь, что в ноябре 1918 г. он добрался до Новороссийска, а далее, вероятно, отправился в Екатеринодар¹¹.

Что было дальше, неизвестно. В январе 1919 г. белые оставили Оренбург. Встретились ли братья Дутовы, тоже неизвестно. Мы знаем лишь, что в начале 1920 г. Николай Дутов находился в Томске. Едва ли его участие в Белом движении было сколько-нибудь заметным. Тем более что пробрался в Сибирь Дутов-младший вряд ли раньше 1919 г., когда Гражданская война была уже в разгаре. Почему он не устроился на какую-нибудь должность при своем знаменитом брате, мы не знаем. Как бы то ни было, 15 февраля 1920 г. в Томске красные его арестовали. Просидев в заключении почти год, он 23 декабря 1920 г. был доставлен в Москву, в распоряжение ВЧК, а еще почти через год, в октябре 1921 г., впервые допрошен. 24 ноября 1921 г. его приговорили к заключению в лагере на два года за контрреволюционную деятельность. Фактически же — за брата, которого советские агенты убили в Западном Китае еще в феврале 1921 г. В местах лишения свободы брат атамана провел около трех лет. По состоянию здоровья его перевели в санаторий «Химки», где он продолжал числиться за карательным отделом (такой имелся в Наркомате юстиции) и откуда 16 октября 1922 г. написал заявление, которое передал историку Готье.

К сожалению, в то время Готье, опасавшийся обысков и преследований, уже прекратил вести свой известный многим специалистам дневник, из которого можно было бы узнать дополнительные подробности¹². Ответ Менжинского в архиве также не сохранился. Неизвестна и последующая судьба брата Дутова. Осталось лишь письмо, публикуемое ниже.

Копия

Николая Ильича Дутова,
числящегося за Кар[ательным] отделом
и проживающего в санатории «Химки»
по Ник[олаевской] жел[езной] дор[оге]¹³

Заявление

Я — бывший отставной офицер (кончил Николаевское кавалерийское училище в 1904 г.), родной брат атамана Дутова, прошу дать мне возможность работать на пользу республики, освободив меня из заключения и дав место, соответствующее моим знаниям, опыту и способностям. Я обещаю совершенно лояльное отношение к советской власти. Мое почти 3-летнее заключение основано на недоразумении, создавшемся благодаря несовершенному судопроизводству. Я утверждаю, что суд республики или партии и каждый серьезный человек, ознакомившись лично от меня с фактами моей жизни и с моими показаниями, которые всегда можно проверить, убедился бы, что я был отстранен от работы столь долгое время совершенно напрасно. Я — спец по военно-учебному делу (был начальником) кавалерийского отделения 1-й опытной школы прапорщиков), по земскому делу и по куль-

турно-просветительной работе. Всегда занимал ответственные посты. Прошу дать мне возможность высказать все лично. Положение мое исключительное. Я, брат атамана Дутова, был против борьбы с советской властью и поэтому никакого участия не принимал в Гражданской войне, что могу доказать.

Справка: Я был арестован в госпитале № 11 в г. Томске 15 февраля 1920 г., 23 декабря 1920 г. был доставлен в Москву в распоряжение ВЧК. Только в октябре 1921 г., т. е. через 20 месяцев я был допрошен первый и единственный раз без предъявления конкретного обвинения. 24 ноября 1921 г. постановлением ВЧК я был приговорен к заключению в лагерь на 2 года за «контрреволюционную деятельность». В чем именно она заключалась, мне неизвестно. У белых я нигде не служил, агитацией против советской [власти] не занимался вообще и был далек от активной политической борьбы. Три года я пролежал за это время в лечебных заведениях, так как был болен туберкулезом ноги и легких. Теперь оправившись, я прошу дать мне возможность жить своим трудом. По своим убеждениям я совершенно безопасен для республики.

16/Х-22 г. Н. Дутов

*Копия верна*¹⁴

Примечания

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 535. Л. 887.

² Подробнее см.: Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М., 2006.

³ Выражаю благодарность кандидату исторических наук В. Г. Семенову (Оренбург) за предоставленные сведения.

⁴ Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1914-й год. Оренбург, 1914. С. 118.

⁵ Объявление армиям Юго-Западного фронта. 1917. № 193. 21.05. Сведения предоставлены В. Г. Семеновым.

⁶ Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945 : биограф. справ. М., 2007. С. 203.

⁷ Литвинов А. На «Моряке» в Добровольческую армию в 1918 г. // Военная быль. Париж, 1962. № 54. С. 20.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 21.

¹⁰ Там же. С. 21, 22.

¹¹ Ганин А. В. Указ. соч. С. 292.

¹² Готье Ю. В. Мои заметки. М., 1997. С. 3.

¹³ Штамп канцелярии председателя Реввоенсовета Республики 18.10.1922 № 7617 (?).

¹⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 535. Л. 888. Машинописная копия.